

Комплексное изучение человека. Психология. Педагогика

*Г.А.Виленская**

Взаимодействие родителей с детьми раннего возраста как фактор развития контроля поведения

В статье рассматриваются процесс становление контроля поведения (психологического уровня регуляции поведения) у детей первых лет жизни и роль взаимодействия с родителями. Показаны возрастная динамика развития регуляции поведения и ее индивидуальные варианты в зависимости от темперамента детей и стиля семейного воспитания. Подчеркивается роль индивидуальности ребенка в восприятии и реагировании на средовые воздействия, проявляющаяся на различных уровнях анализа.

Системно-субъектный подход продолжает традиции исследования индивидуальности (заложенные С.Л.Рубинштейном, Б.Г.Ананьевым, В.С.Мерлиным, Д.Н.Небылицыным и др.), рассматривая свою центральную категорию — субъекта — как единство уникального и всеобщего в человеке [1]. Однако столь сложная, иерархически организованная система, какой является субъект, должна иметь свою историю становления. Процесс развития индивидуальности и соотношения в этом процессе «внутренних условий и внешних предпосылок» в рамках системно-субъектного подхода до сих пор еще изучен недостаточно.

Связь индивидуального развития ребенка и воздействий на него семьи рассматривалась в психологии с самых разных позиций. Крайние варианты взаимодействия индивидуальности и среды предполагали либо полную подчиненность ее средовым воздействиям (бихевиоризм), либо непрекращающуюся конфронтацию биологического и средового факторов (психоанализ). Культурно-историческая теория предполагает всеобъемлющее и определяющее влияние взрослого на развитие психики ребенка, когда содержание психического развития практически целиком сводится к интериоризации культурного содержания, носителем которого и является взрослый, в первую очередь родитель [3].

Не отрицая важнейшей роли близких взрослых в развитии ребенка, с позиций системно-субъектного подхода мы утверждаем, что субъект является активным началом, он не впитывает воздействия пассивно, но активно перерабатывает их, формируя в результате уникальную индивидуальность. Безусловно, роль матери, взрослого является одной из определяющих в ранние периоды психического развития ребенка. Однако ребенку часто отводится чересчур пассивная роль в этих отношениях, тогда как очевидно, что взрослый адаптирует свои воздействия к индивидуальности ребенка, строя свои контакты с ним не как с объектом, а как с субъектом взаимодействий, варьируя стратегии и стиль воспитания [8].

* **Виленская Галина Альфредовна** — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН, руководитель проекта «Родительское поведение и выбор стратегий саморегуляции детьми первых лет жизни» (08-06-00253а).

Подобный взгляд лежит в русле мировых тенденций психологии развития, где в последние десятилетия взаимодействие взрослого и ребенка рассматривается как система, регулируемая обоими партнерами, которые постоянно вносят изменения в свое поведение на основе обратной связи от другого, и вкладом обеих сторон нельзя пренебрегать (см., например, [13]).

Развитие регуляции поведения в последние десятилетия является одной из центральных тем психологии. С одной стороны, ее ранние проявления наиболее явно прослеживаются в поведении, с другой стороны — она во многом определяет характер и уровень функционирования субъекта. Именно дисбаланс или недостаточное развитие регуляции чаще всего лежит в основе социальной дезадаптации, в том числе ранних ее проявлений. Роль взрослого в развитии регуляции также неоднократно подвергалась анализу. Обычно изучались отдельные характеристики регуляции (эмоциональная регуляция, контроль импульсов или исполнительные функции). Полученные результаты свидетельствуют о том, что социальное взаимодействие между ребенком и близкими взрослыми, прежде всего матерью, выступает одним из важнейших факторов, формирующих поведение ребенка.

Внешняя поддержка играет решающую роль в регуляции эмоций ребенка, поскольку при этом он начинает различать и распознавать свои эмоциональные состояния и эмоции других, а также связывать между собой собственные действия, действия воспитателя и изменения своих эмоциональных состояний. Согласно многочисленным исследованиям, качество привязанности в младенчестве является одним из предикторов последующей успешной эмоциональной регуляции и даже когнитивной эффективности ребенка [16].

Вопрос о роли родительского поведения, особенно конкретных родительских воздействий в развитии контроля поведения с учетом индивидуальных особенностей детей пока далек от своего решения.

Основная тенденция в развитии регуляции состоит в переходе самоконтроля от взрослого к ребенку, постепенной передаче ребенку ведущей роли в управлении собственными эмоциями и состояниями. По мере взросления детей матери поощряют их к большей активности в социальном взаимодействии и сами дети становятся более активными, что позволяет матерям уменьшать свою активность [14].

Позитивное и/или сензитивное родительское отношение ускоряет развитие саморегуляции у детей, и они начинают использовать более конструктивные копинг-стратегии в задачах, требующих регуляции поведения. Однако если родители слишком активно руководят детьми, у них могут возникать трудности с обучением самостоятельной регуляции [18]. Отсутствие руководства со стороны родителей также ведет к трудностям регуляции (агрессии, непослушанию, асоциальному поведению), как и отвергающее или враждебно-контролирующее родительское поведение, особенно у детей, имеющих высокий уровень негативных эмоций [12].

Немало данных говорит и о том, что индивидуальность детей, в частности темперамент, также вносят существенный вклад в формирование регуляции. Способности к саморегуляции отражают, по крайней мере частично, темпераментальные характеристики. Очень боязливые дети чаще демонстрируют интернализированный самоконтроль, когда матери используют мягкую дисципли-

лину, чем когда жесткую [15]. В модели Л.Пулкинен [17] подавление или усиление агрессивного поведения зависит от сочетания реактивности ребенка и стиля родительской социализации. Влияние стилевых особенностей взаимодействия родителей с ребенком на успешность его эмоциональной регуляции отмечается в работе К.Копп [16]. Взаимодействие среды с конкретными психологическими особенностями человека приводит к уникальным результатам, и дети с различными индивидуальными особенностями избирательно чувствительны к определенным аспектам среды [4, 10].

В задачу данной работы входит рассмотрение начальных этапов становления контроля поведения как регулятивной функции субъекта. В настоящее время контроль поведения рассматривается на нескольких уровнях:

— Обобщенные оценки — оценка эмоционального контроля на основе информации о темпераменте ребенка, полученной из опросника для родителей; оценка когнитивного контроля и контроля действий, полученные на основе выполнения ребенком теста ментального и психомоторного развития;

— Экспертные оценки поведения ребенка в ситуации тестирования;

— Микроанализ контроля поведения — оценки используемых ребенком стратегий поведения в проблемной ситуации, полученные на основе наблюдения.

Целью данной работы стала оценка роли средовых воздействий в формировании контроля поведения на всех уровнях его проявления — от общих оценок до выбора ситуативных стратегий. При изучении средовых воздействий ставилась задача проследить структуру семейного воспитания от типа семьи через отдельные характеристики к поведению в конкретной ситуации. Лонгитюдный характер исследования позволяет изучить динамику развития контроля поведения и взаимодействия ребенка с семьей.

Мы предполагаем, что характер взаимосвязи родительского отношения и контроля поведения различается в зависимости от типа семьи и индивидуальных особенностей ребенка, что существует закономерная возрастная динамика родительского отношения, связанная с динамикой развития контроля поведения.

Для оценки темперамента и стиля родительского отношения, а также оценки эмоционального компонента контроля поведения использовался тест-опросник Ж.Баллеги «День ребенка» [2, 9]. Он позволяет оценить темперамент ребенка, особенности его отношений с окружающими (родителями, близнецами, незнакомыми), а также тип семейного воспитания. Автор теста определяет темперамент как эмоциональный стиль, который представляет собой индивидуальный способ регуляции возбуждения и предпочитаемые каналы разрядки внутреннего напряжения.

В тесте «День ребенка» выделены 4 типа темперамента: трудный, стеничный, легкий, пассивный и 4 типа семей: чрезмерно стимулирующая, любящая, строгая, пассивная. Данные о контроле поведения также были получены путем экспертной оценки поведения ребенка в непосредственном взаимодействии с психологом, с использованием шкалы оценки поведения теста «Шкалы развития младенцев Бейли-2» [11, 6].

Этот же тест использовался для оценки контроля действий и когнитивного контроля. Рассматривались показатели развития ребенка, выраженные в индексах ментального и психомоторного развития (MDI и PDI соответственно).

В исследовании участвовали одиночно рожденные дети (ОР) и близнецы, монозиготные (МЗ) и дизиготные (ДЗ), что связано с поиском ответа на вопрос о соотношении генетического и средового вклада в формирование контроля поведения (однако данный вопрос выходит за рамки работы, близнецы рассматриваются здесь как группа биологического и психологического риска) (табл.).

Таблица

Общее число детей, участвовавших в исследовании

		Возраст в месяцах							
		4	8	12	18	24	30	36	42
Близнецы	Монозиготные	22	30	34	36	42	34	38	36
	Дизиготные	22	20	24	22	32	36	36	30
Одиночно рожденные дети		36	41	46	33	30	23	19	18

Была разработана схема анализа поведения родителей по видеозаписям. Использовались видеозаписи тестирования детей, участвовавших в лонгитюдном исследовании раннего развития, проводимом в лаборатории психологии развития ИП РАН под руководством Е.А.Сергиенко. Для каждого возраста были отобраны тестовые задания, требующие контроля поведения (необходимость действовать по образцу, по плану, преодолевать препятствия, выполнять задания, сложные для данного возраста, и т.д.). Оценивалось вмешательство матери и вмешательство экспериментатора, имеющее организующий, поощряющий или успокаивающий характер, а также стратегии поведения, используемые ребенком.

Сначала были проанализированы различия на уровне общих оценок типа семьи и типа темперамента как эмоционального контроля поведения (для оценки различий здесь и далее использовался критерий Манна—Уитни, уровень значимости $p < 0,05$).

В зависимости от типа семьи типы темперамента дифференцируются в различной степени. Так, недостаточная стимуляция приводит к почти полному отсутствию различий в компонентах контроля поведения у ДЗ близнецов. Подобная тенденция наблюдается у ОР детей и практически не заметна у МЗ близнецов. Мы предполагаем, что ее можно объяснить депривационным влиянием такого воспитания [5] однако в разных группах детей депривация проявляется по-разному. У ДЗ близнецов и ОР детей сглаживается индивидуальный профиль контроля поведения. Это означает, что дети с разным уровнем развития отдельных компонентов контроля поведения не различаются между собой как по «негативным» характеристикам регуляции, так и по «позитивным», адаптивным характеристикам. Следовательно, можно говорить о формировании неких компенсаторных механизмов (скорее всего имеющих групповую и индивидуальную специфику) для совладания с депривацией у ОР детей и ДЗ близнецов. У МЗ детей это происходит в меньшей степени, так как в силу их большей уязвимости [7] возможности компенсации у них невелики.

Можно также отметить ряд характеристик, которые различают детей определенного темперамента независимо от типа семьи. Трудные дети отличаются от других по числу неориентированных разрядок или, реже, по количеству состояний высокого напряжения; пассивные дети в любящих семьях отличаются от детей с другими типами темперамента по количеству состояний слабого напряжения и пассивности; трудные МЗ близнецы независимо от типа семьи имеют более низкий PDI, чем легкие или стеничные дети (что также говорит о трудностях компенсации у них).

Далее были рассмотрены взаимосвязи между особенностями родительского воспитания (отдельные шкалы теста «День ребенка») и стратегиями контроля поведения детей (здесь и далее использовался непараметрический коэффициент корреляции r Спирмена, уровень значимости $p < 0,05$). Одиночно рожденные дети достаточно независимы в выборе своих стратегий, наиболее частые стратегии (сосредоточение на задаче, вокализации/речь, сосредоточение на объекте (манипуляции со стимульным материалом) и отвлечение внимания) никак не связаны с родительским поведением. У близнецов общая тенденция состоит в том, что в более младшем возрасте несколько стратегий (в отличие от ОР детей, наиболее частотные) имеют относительно много связей с различными особенностями родительского отношения. С возрастом количество стратегий, имеющих связи с родительским отношением, увеличивается, однако число связей у каждой стратегии уменьшается. Это может говорить о том, что влияние родителей на выбор стратегий контроля поведения, изначально более сильное, чем у ОР детей (что связано с более медленным развитием контроля поведения у близнецов), становится менее жестким, но более разнообразным. Следовательно, стиль родительского отношения у близнецов в значительной мере определяет регуляторный репертуар детей. Таким образом, средовые факторы, прежде всего особенности родительского отношения, играют важную роль в развитии контроля поведения в раннем возрасте, определяя скорость и траектории его развития.

Наиболее постоянно связаны с выбором стратегий контроля поведения следующие характеристики родительского отношения: выработка навыков чистоплотности, обучение правилам поведения, строгость матери, ригидность матери, ослабление связи между матерью и ребенком. Все эти черты стиля семейного воспитания связаны с соблюдением правил и норм, устойчивостью семейного порядка, задают детям четкие рамки поведения, опираясь на которые они могут развивать собственные регуляторные способности. Шкала ослабления связи, характеризующая дистанцию между матерью и ребенком, может свидетельствовать также о мере самостоятельности в регуляции поведения, предоставляемой ребенку.

Тем не менее связи между родительским отношением и поведением детей неоднозначны, о чем говорят корреляции между отношением родителей, оцененным по тесту «День ребенка», и экспертной оценкой поведения детей в ситуации тестирования (шкала оценки поведения теста Бейли). Оценки поведения ОР детей тем выше, чем более строгими и дистанцированными являются родители. Это может говорить о большей мягкости и гибкости поведения родителей по отношению к детям с недостаточным уровнем контроля поведения. У МЗ близнецов знак этих связей обратный — чем более строгими и дисциплинирующими оказываются родители, тем хуже контроль

поведения у детей, что демонстрирует своеобразие в восприятии средовых условий разными группами детей. У ДЗ близнецов таких связей практически нет, что согласуется с ранее полученными данными о большей поддержке МЗ близнецов родителями.

Динамика соотношения поддерживающего и организующего поведения взрослого в первые 1,5 года жизни в целом сходна у всех групп детей. В ранних возрастах поддержка родителей максимальна, а организующее поведение встречается относительно реже, затем доля организующего вмешательства родителей увеличивается, и в возрасте 18 мес. у близнецов значительно превышает поддерживающее поведение, у ОР детей — на уровне тенденции (по критерию Фишера ϕ , $p < 0,05$). Начиная с середины 2-го года жизни, родители реже оказывают детям поддержку, что связано с возрастающей способностью детей к самостоятельному контролю поведения. Интересно, что самых старших детей (36—42 мес.) экспериментатор поддерживает значимо чаще, чем мать, и это поддержка организующего характера (что может быть связано с принципиальным усложнением заданий и удлинением времени тестирования). В этот же период наблюдаются явные различия между родителями близнецов и одиночно рожденных детей. Матери ОР детей поддерживают их столь же часто, как и экспериментатор, или чаще, в отличие от матерей близнецов, которые поддерживают детей в среднем реже, чем экспериментатор, причем в случае ДЗ близнецов различия значимы ($p < 0,05$). МЗ близнецы также периодически получают интенсивную поддержку от матери, которая является для них внешним ресурсом для осуществления контроля поведения, обеспечивая его успешность. У ДЗ близнецов, имеющих значительно меньше внешней поддержки, контроль поведения страдает, особенно эмоциональный компонент (у них чаще встречается пассивный тип темперамента) (рис.).

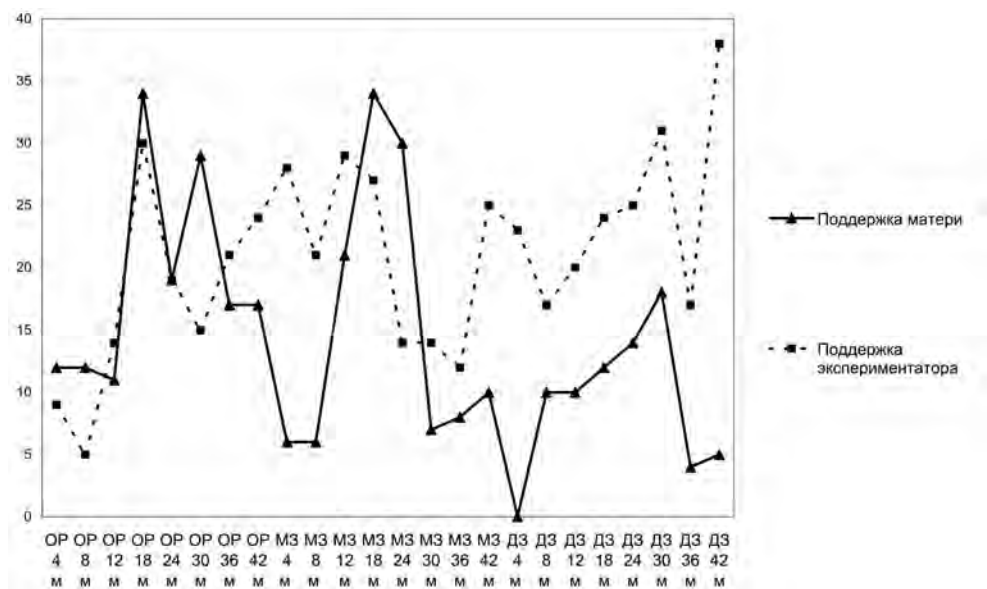

Рис. Динамика поддержки взрослого

При анализе лонгитюдных связей между ситуативным поведением матери и стратегиями детей было отмечено, что поддержка матери в ситуации является в основном ретроактивной, т.е. направлена на коррекцию уже осуществившегося поведения ребенка, поскольку связи поддержки матери имеются в основном с неадаптивными стратегиями типа дистресса, агрессии, пассивности, только у ОР детей в 36 мес. поддержка матери связана с сосредоточением на задании, что может говорить о начавшемся конструктивном использовании детьми материнской поддержки.

Было рассмотрено также взаимоотношение внешних предпосылок (родительское отношение) и внутренних условий (контроль поведения, на уровне микроанализа). Для этого дети были разделены на группы по типу темперамента, оцененного по тесту «День ребенка». Со стратегиями во всех группах детей в наибольшей мере связаны одни и те же характеристики родительского отношения по тесту «День ребенка» (представляющие собой различные виды строгого, предписывающего, нацеленного на соблюдение правил поведения), однако стратегии, наиболее тесно связанные с отношением родителей, в каждой группе различны. У трудных детей это стратегии неадаптивные с точки зрения достижения результата, однако позволяющие поддерживать эмоциональное равновесие (отвлечение, пассивность, самостимуляция).

В группе легких детей с родительским отношением связаны не только неадаптивные стратегии, как у трудных детей, но и адаптивные, ассоциирующиеся с высоким уровнем контроля поведения (сосредоточение на задаче, вокализации). Пассивные дети сильно отличаются от других групп детей, поскольку корреляций между стратегиями контроля поведения в этих группах и характеристиками родительского отношения здесь значительно меньше, что не позволяет сделать надежные предположения о характере связей между поведением детей и родителей.

Можно предположить, что жесткое родительское поведение способствует формированию у детей неадаптивных стратегий регуляции, в силу недостаточности регуляторных возможностей у трудных детей. Возможна и обратная ситуация, когда несформированность регуляции у детей приводит к усилению запрещающего и ограничивающего поведения родителей. Однако сопоставление результатов, полученных в разных группах детей, говорит о том, что индивидуальные особенности детей играют не менее заметную роль в достижении адекватного уровня контроля поведения, чем характеристики родительского отношения.

При изучении связей родительского воспитания со стратегиями поведения в семьях разных типов были выявлены некоторые общие тенденции. Самое большое число связей особенностей родительского воспитания со стратегиями детей наблюдается в любящей семье у всех детей. Возможно, любящие родители наиболее чутко и гибко реагируют на изменения в поведении детей. Из характеристик родительского воспитания во всех группах детей наиболее часто со стратегиями ассоциируются те, которые характеризуют строгость родителей и упорядоченность семейной среды. Стратегии, связанные с особенностями родительского воспитания в любящей семье, — сосредоточение на задаче. У близнецов, помимо любящей семьи, большое число связей родительского отношения со стратегиями детей обнаруживается

также в семьях строгого типа, при этом и в любящих, и в строгих семьях у близнецов с родительским поведением связаны как адаптивные, так и неадаптивные стратегии (двигательное беспокойство, пассивность, отказ). Для выбора стратегии контроля поведения у близнецов значима степень ослабления связи «мать—ребенок», что подтверждает предположение о меньшей самостоятельности близнецов в регуляции поведении и большей необходимости для них внешней поддержки.

При анализе различий в выборе стратегий в разных типах семьи было обнаружено, что теплое эмоциональное отношение и поддержка детей (шкалы любви матери и отца и снисходительности матери) способствуют более частому употреблению социально-ориентированных стратегий (вокализации/речь и поиск поддержки), а более строгое, жесткое упорядоченное воспитание способствует выбору проблемно-ориентированной стратегии сосредоточения на задаче у ОР детей и стратегии самостимуляции — у близнецов. Недостаточное внимание к детям со стороны родителей приводит к меньшему использованию социально-ориентированных стратегий и более частому выбору условно-адаптивных стратегий отвлечения и самостимуляции.

Таким образом, развитие контроля поведения имеет выраженное своеобразие в зависимости от биологических и психологических характеристик детей. Дети с одинаковым темпераментом различаются в семьях разного типа, и эти различия своеобразны в той или иной группе детей. Поведение родителей отражает и одновременно способствует формированию определенного профиля контроля поведения. В то же время темперамент детей по-разному преломляет родительское отношение. Дети с разным типом темперамента особым образом реагируют на одни и те же особенности семейного воспитания, и, наоборот, дети с одинаковым темпераментом проявляют единые особенности независимо от типа семьи. Чувствительность детей к средовым воздействиям различается в зависимости от типа темперамента и биологических характеристик, таких как близнецовость/одиночность и зиготность. Индивидуальное своеобразие профиля контроля поведения и взаимодействия с родителями проявляется на всех уровнях анализа, что позволяет более полно представить ранние этапы становления контроля поведения.

Литература

1. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В.Брушлинского. М., 2002. С. 9–34.
2. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Тест-опросник «День ребенка»: цели, возможности, структура, применение // Психолог в детском саду. 2003. № 1–2. С. 3–25.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1984.
4. Кельмансон И.А. Оценка темперамента ребенка первого года жизни. СПб., 2000.
5. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
6. Сергиенко Е.А., Рязанова Т.Б., Виленская Г.А., Дозорцева А.В. Возможности использования теста Бэйли для оценки раннего развития (на примере

близнецового исследования) // Психологическое обозрение. 1996. № 1 (2). С. 34–41.

7. Сергиенко Е.А., Рязанова Т.Б., Виленская Г.А., Дозорцева А.В. Развитие близнецов от рождения до 3-х лет. М., 2002.

8. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.

9. Balleyguier G. Le caractere de l'enfant en fonction de son mode de garde pendant les premieres annees (Monographies francaises de psychologie). Editions du Centre national de la recherche scientifique. 1981.

10. Bates J. E. Temperament in Infancy // Handbook of Infant Development / Ed. J.F.Osofsky. N.Y., 1987. P. 1101–1149.

11. Bayley N. Bayley scales of infant development. Second edition. Manual. The Psychological Corporation, 1993.

12. Calkins D., Johnson M. C. Toddler Regulation of Distress to frustrating Events: Temperamental and Maternal Correlates // Infant behavior & Development. 1998. Vol. 21. № 3. P. 379–395.

13. Field T. Infancy. Cambridge: Massachusetts: Harvard Univ. Press, 1990.

14. Grolnick W.S., Cosgrove T., Bridges L.J. Age-graded change in the initiation of positive affect. Infant Behavior and Development. 19. 1996. P. 153–157.

15. Kochanska G. Children's temperament, mothers' discipline and security of attachment: Multiple pathways to emerging internalization. Child Development. 66. 1995. P. 597–615.

16. Kopp C.B. Regulation of distress and negative emotions: a developmental view // Developmental Psychology. 1989. Vol. 25. № 3. P. 343–354

17. Pulkkinen L., Feldt T., Kokko K. Personality in Young Adulthood and Functioning in Middle Age // Early Life Influences on Middle Age. 2009. P. 99–141.

18. Shonkoff J., Phillips D. (Eds.). From Neurons to Neighborhoods: The Science of Early Childhood Development. Washington, D.C.: National Academy Press, 2000.